ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-007-104

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 12 февраля 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Глазуновой Л.И.**

судей **Зыкина В.Я. и Зеленина С.Р.**

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Мершинина М.М. на приговор Иркутского областного суда от 26 июня 2007 года, которым

МЕРШИНИН М М,

осуждён по ст.105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ к 11 годам лишения свободы,
по ст.166 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения окончательно назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По делу осуждён **Гадальшин Е.Р.,** приговор в отношении которого в кассационном порядке не обжалован.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление прокурора Щукиной Л.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Мершинин М.М. осуждён за убийство К[redacted] года рождения, группой лиц, из корыстных побуждений, и за угон транспортного средства без цели хищения.

Преступления совершены в ночь на 1 ноября 2006 года в дер. [redacted] района [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Мершинин свою вину в угоне автомашины признал полностью, а в убийстве потерпевшего – частично.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней он указывает, что доказательств его вины в убийстве потерпевшего в материалах дела не имеется, неправильно установлен мотив совершения преступления. Оспаривая обоснованность приговора, заявляет, что в основу приговора положены противоречивые показания Гадалышина, на изъятой с места преступления кочерге его отпечатков пальцев не обнаружено, показания Г[redacted] также противоречивы. Утверждает, что от его удара не могла наступить смерть потерпевшего, поэтому он не должен нести уголовную ответственность за его убийство.

Кроме того, по его мнению, в период следствия было нарушено его право на защиту, он несвоевременно был ознакомлен с постановлениями о назначении судебно-медицинской экспертизы о причине смерти потерпевшего и о назначении в отношении него самого судебно-психиатрической экспертизы, в связи с чем он был лишен возможности поставить на разрешение экспертов дополнительные вопросы.

Наряду с этим считает, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого составлено с нарушением закона, в нем не разграничены действия каждого в отношении потерпевшего.

Просит либо отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение, либо снизить наказание.

В возражениях государственный обвинитель Кирякова Е.В. считает приговор законным и обоснованным, просит оставить его без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Вина Мершинина М.М. в совершении преступлений при установленных судом обстоятельствах доказана и подтверждается следующими доказательствами.

Сам он не отрицал, что нанес потерпевшему один удар кочергой, вместе с тем утверждал, что от его удара не могла наступить смерть потерпевшего. При этом утверждал, что удар нанес не с целью избавиться от уплаты за проезд, а в ссоре.

Однако, допрошенный на предварительном следствии, рассказывая о мотиве преступления, он пояснял, что избили потерпевшего из-за того, чтобы не платить деньги за проезд, которых у них не было и при посадке в автомашину.

Эти показания осуждённого судом признаны достоверными, поскольку следственные действия с его участием проведены с соблюдением закона, кроме того, они подтверждаются другими доказательствами по делу.

Осужденный за это же преступление Гадальшин в судебном заседании пояснил, что избивали потерпевшего они оба, Мершинин наносил удары металлической кочергой, а он – деревянной палкой.

Свидетель Г[redacted] пояснил, что ночью 1 ноября 2006 года к ним приехал двоюродный брат жены – Мершинин, который зашел в дом, взял кочергу и выскочил на улицу. Через несколько минут тот возвратился, сказал, что сильно ударил человека и вновь ушел. Выйдя на улицу, в ограде дома он увидел окровавленного мужчину, вызвал медицинских работников и милицию.

Его показания, вопреки утверждениям Мершинина, противоречий, влияющих на доказанность вины осужденных и их квалификацию, не содержат.

Аналогичные показания дала свидетель Б[redacted] Кроме того, она дополнила, что после ухода Мершинина с кочергой, с улицы были слышны глухие удары.

Свидетель Н[redacted] (фельдшер) пояснила, что ночью 1 ноября 2006 года к ней пришла Б[redacted] и сказала, что в ограде их дома лежит окровавленный человек. Придя к указанному месту, она обнаружила труп мужчины.

При осмотре места происшествия труп Климова с признаками насильственной смерти был обнаружен во дворе дома №[redacted] по ул. [redacted] деревни [redacted] района. Недалеко от трупа обнаружена деревянная доска с пятнами бурого цвета, похожими на кровь, а в нескольких метрах от забора обнаружена металлическая кочерга с

аналогичными пятнами. В 350 метрах от указанного дома обнаружена поврежденная машина, на которой под управлением Климова осужденные приехали в деревню.

Мершинин подтверждал, что металлической кочергой удары потерпевшему наносил он, а доской – Гадальшин.

Такие же показания давал, как на предварительном следствии, так и судебном заседании, осужденный по делу Гадальшин.

На указанных предметах обнаружена кровь человека, происхождение которой от потерпевшего не исключается и исключается от обоих осужденных.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть К наступила от открытой черепно-мозговой травмы. В области головы и лица обнаружено более тридцати рвано-ушибленных ран. На одной из них обнаружены микрочастицы черного цвета каменистой плотности, похожие на уголь. Телесные повреждения в области головы возникли от многократного (не менее 30) воздействия тупого твердого предмета с ограниченной поверхностью соударения, имеющим ребро.

Выводы данного заключения подтверждают показания осужденных в той части, что оба наносили удары по голове потерпевшего, один из них - обломом деревянной доски, другой - кочергой.

Свидетель О пояснил, что ночью 1 ноября 2006 года ему позвонил Мершинин и попросил забрать его из дер. . Он нанял такси и съездил за Мершининым. За проезд тот рассчитался телефоном «».

Свидетель Ф пояснил, что 1 ноября 2006 года по заявке он забирал пассажиров из дер. и привез в За проезд они рассчитались мобильным телефоном.

Мершинин и Гадальшин пояснили, что за проезд с водителем такси они рассчитались мобильным телефоном, который принадлежал потерпевшему К

С учетом исследованных в судебном заседании доказательств суд обоснованно пришел к выводу, что Мершинин, не намереваясь рассчитываться за проезд, и, не имея для этого денежных средств, в группе с Гадальшиным совершил убийство К, и его действиям дал правильную юридическую оценку.

Вывод суда в той части, что смерть потерпевшего наступила от совместных действий осужденных, в приговоре мотивирован и, по мнению судебной коллегии, является правильным.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по материалам дела не установлено.

Требования уголовно-процессуального закона при предъявлении обвинения каждому органами следствия соблюдены, (вопреки доводам кассационной жалобы) в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указаны действия, совершенные каждым их них в отношении потерпевшего (т.3 л.д.1-5, 18-22).

Не может согласиться судебная коллегия с доводами кассационной жалобы Мершинина и в той части, что приговор подлежит отмене в связи с тем, что он несвоевременно был ознакомлен с постановлениями о назначении судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз.

Как видно из материалов дела, Мершинин действительно был ознакомлен с указанными постановлениями после назначения экспертиз.

Однако, данное обстоятельство, по мнению судебной коллегии, не является основанием к отмене приговора, поскольку несвоевременное ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз не лишало осужденного права заявлять ходатайства о внесении в них дополнительных вопросов, подлежащих разрешению, заявлять отводы экспертам и т.д.

Материалами дела установлено, что, ознакомившись с постановлениями о назначении экспертиз, Мершинин каких-либо ходатайств не заявил, не заявил он таковых и при ознакомлении с материалами дела.

При таких обстоятельствах считать, что в период следствия было нарушено право осужденного на защиту, оснований судебная коллегия не находит.

Вопрос о психическом состоянии Мершинина судом выяснялся, данных о том, что в момент совершения преступления он страдал психическим заболеванием или временным расстройством психической деятельности, которые не давали ему возможности руководить своими действиями и давать отчет им, не установлено.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденного и смягчающих обстоятельств, оснований к его смягчению судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор **Иркутского областного суда** от 26 июня 2007 года в отношении **МЕРШИНИНА М М** оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: